

Как римские землемеры изобрели квесторские поля?

© М.Н. Кириллова

Институт всеобщей истории РАН, Москва, 119334, Россия
МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Предложена новая гипотеза, объясняющая появление термина «квесторские поля» (agri quaestorii). Согласно мнению, устоявшемуся в историографии, квесторские поля были одним из способов распоряжения общественной землей римского народа (ager publicus): по всей видимости, они представляли собой вариант аренды. Отмечено, что уточнить историю этой категории земель крайне сложно, поскольку в нарративной традиции факт продажи земли квесторами упоминается один раз, а информация технико-правовых текстов римских землемеров до сих пор использовалась историками крайне осторожно. Проанализированы сведения землемеров о квесторских полях. Показано, что большая их часть восходит к описанию конкретного межевания в районе сабинского города Куреса. На основании этого факта отсутствия выражения agri quaestorii в нарративной традиции, а также того обстоятельства, что аналогичные поля, проданные цензорами, не называются в источниках эпохи Республики цензорскими (agri censorii), как это принято в историографии, сделан вывод, что специальных «квесторских полей» не существовало. Указано, что квесторские поля появились у землемеров; этот термин имел технический оттенок, указывавший на особенности примененного на нем межевания, отличного от межевых практик эпохи Поздней Республики — Ранней Империи.

Ключевые слова: ager publicus, ager quaestorius, квесторы, Курес Сабинский, римские землемеры, аренда

Одной из особенностей аграрного сектора римской экономики было наличие особой категории земель — общественной земли ager publicus. Она представляла собой территории, конфискованные у завоеванных общин. Общие сведения о способах использования ager publicus в эпоху Республики можно найти в известном пассаже Аппиана (App. b.c. I.7). В первую очередь Аппиан сообщает о выводе колоний на завоеванную землю, однако, помимо этого, пригодную для обработки землю римляне также продавали или сдавали в аренду (App. b.c. I.7: ἢ ἐπίπρασκον ἢ ἐξέμισθουν). Они не имели времени распределять землю, которая не обрабатывалась из-за войн, и поэтому желающим предлагалось возделывать ее при условии уплаты десятой части зерна и пятой части плодов от ежегодного урожая (App. b.c. I.7: ἐλεκήρυττον ἐν τοσῶδε τοῖς ἐθέλουσιν ἐκπονεῖν ἐπὶ τέλει τῶν ἐτησίων καρπῶν, δεκάτη μὲν τῶν σπειρομένων, πέμπτῃ δὲ τῶν φυτευομένων); также была определена плата для тех, кто выпасал на ней крупный и мелкий скот.

В пассаже Аппиана описывается порядок использования общественной земли, который существовал накануне проведения аграрной реформы Тиберием Гракхом в конце II в. до н. э. Этот текст неоднократно рассматривался в научной литературе; для историка он представляет собой наиболее полное и сжатое описание способов использования общественной земли в эпоху Республики, но интерпретация данного текста вызывает ряд проблем. Одна из самых очевидных — греческий язык, который препятствует идентификации описанных способов использования общественной земли с категориями полей, известными из латинских источников. Так, Аппиан сообщает о продаже или сдаче в аренду земли, противопоставляя этому ее использование всеми желающими. Если в использовании земли всеми желающими узнается римский *ager occupatorius* и система общественных пастбищ (*pasua publica*), то для земель, продаваемых или сдаваемых в аренду, в латинских источниках упоминается несколько категорий — *ager censorius*, *ager quaestorius* и *ager in trientabulis*. Появление *ager in trientabulis*, «поля в возмещение за треть суммы», было обусловлено экстраординарной ситуацией, в которой римская община оказалась во время Второй пунической войны¹, две другие категории, скорее всего, представляли собой более регулярное явление.

Данная статья посвящена одной из этих категорий — *agri quaestorii*, квесторским полям. Так называлась общественная земля, продажа которой была организована квесторами. Основная информация, посвященная квесторским полям, содержится в сочинениях римских землемеров. Вне землемерных источников о продаже общественной земли квесторами только один раз сообщает Ливий (Liv. 28.46.4). Это отличает квесторские поля от цензорских (*agri censorii*), сведения о которых содержатся как раз в нарративной традиции, а в землемерной они не упоминаются вовсе.

Мнения в историографии. Наиболее подробный очерк об истории квесторских полей с многочисленными отсылками к имеющейся историографии содержится в монографии С. Розелаар [1, pp. 112–127]. Розелаар дает краткое, в какой-то степени энциклопедическое описание квесторских полей: они представляли собой участки площадью 50 югеров, которые, скорее всего, попадали в руки крупных землевладельцев. Квесторы продавали не саму землю, а право ее использовать; таким образом, это была аренда при условии внесения

¹ В 210 г. до н. э. был осуществлен экстраординарный сбор средств, необходимых для продолжения войны с Ганнибалом (Liv. XXVI.36.11–12). Компенсация этого сбора была растянута на три выплаты (Liv. XXIX.16.1–3). Поскольку достаточного количества средств для третьего платежа в римской казне не было, было решено вместо денег дать участки земли с условием символической арендной платы в 1 асс; в перспективе желающие могли обменять ее на деньги (Liv. XXXI.13.6–9).

платы (*vectigal*). Однако сбор с этих полей *vectigalia* был плохо организован, поскольку авторы землемерных сочинений сообщают, что в итоге они перешли в статус *agri occupatorii*. Само по себе создание *agri quaestorii* Розелаар оценивает как шаг к приватизации *ager publicus*; впрочем, это общий вывод исследовательницы для всех категорий арендных земель эпохи Республики [1, pp. 128, 133]. Установить время появления и степень распространения квесторских полей сложно, поскольку единственный конкретный случай, описанный у Ливия, датируется 205 г. до н. э. и локализуется в Кампанье: «Так как денег на войну не хватало, то квесторам велено было продать в Кампании земли между «греческим рвом» и морем» (пер. М.Е. Сергеев; Liv. 28.46.4: *et quia pecunia ad bellum deerat, agri Campani regionem a fossa Graeca ad mare uersam uendere quaestores iussi*). Землемеры и некоторые археологические данные [2, p. 39] указывают также на существование квесторских полей в сабинском Куресе, однако Розелаар этим источникам не вполне доверяет, как и датировке межеваний в Куресе [1, p. 125].

Д. Морелли не разделяет мнение Розелаар: в статье, посвященной квесторским полям, он отталкивается от сведений о квесторских полях на Сабинском поле и датирует появление этой категории III в. до н. э. С точки зрения Морелли, возникновение квесторских полей связано с завоеванием Сабинны и необходимостью организовывать управление этой областью [3]. В обобщающей монографии Ф. Пина Поло и А. Диаса Фернандеса квесторским полям посвящено полторы страницы: авторы отмечают, что в источниках эпохи Республики термин *agri quaestorii* не встречается, однако признают, что, судя по сведениям Цицерона (Cic. Leg. Agr. II.34), у городских квесторов действительно было право участвовать в межевании общественной земли [4, pp. 93, 94].

Таким образом, современное состояние исследований позволяет составить общее представление об этой категории. Продажа общественной земли квесторами позволяла эффективнее распоряжаться *ager publicus*, получая с него доход. Неудивительно, что немногочисленные хронологические указания на квесторские поля, имеющиеся в распоряжении исследователей, относятся к III в. до н. э. В это время завоевание Италии, способствовавшее расширению фонда *ager publicus*, перешло в противостояние Карфагену, которое сопровождалось большими тратами и, как следствие, поиском новых источников дохода. Самым острым остается вопрос о распространенности и периоде существования квесторских полей, поскольку в нарративных источниках о них вспоминают реже, чем о других категориях земли. Существование *agri in trientabulis* в конце Республики подтверждается их упоминанием в ст. 31 эпиграфического аграрного закона 111 г. до н. э.; о продаже цензорами общественной земли сообщают и нарративные источники (Liv. XXVII. 11.8; Cic. De leg. agr. I.7: *sensoribus*

vectigalia locare; II.50: a censoribus locati), однако у землемеров этих категорий полей нет. Установить сущность квесторских полей невозможно без объяснения, почему при всей фрагментарности источников о римском землепользовании эпохи Республики их сведения распределены именно так.

Квесторские поля в землемерных сочинениях. Римские землемерные сочинения датируются эпохой Империи. В том виде, в котором данные сочинения дошли до современности, они были скопированы в IV в., однако в это собрание включены тексты разных жанров и эпох. Принято считать, что пространные трактаты были созданы на рубеже I–II вв., однако время создания отдельных фрагментов и существования реалий, которые в них описаны, приходится устанавливать в каждом конкретном случае. Сведения о квесторских полях находятся в разных текстах, их можно разбить на две группы. Во-первых, это фрагменты, в которых упоминается существование квесторских полей в районе сабинского города Куреса, а именно сообщение Сикула Флакка (SF I.7), анонимный фрагмент, озаглавленный «Из книг авторов Магона и Вегойи» [5, р. 256]², а также вторая книга колоний (*liber coloniarum* II), которая представляет собой перечень общин Италии с указанием на особенности их межевания [5, р. 192]. Во-вторых, это фрагменты, в которых рассматриваются квесторские поля в целом, без конкретной географической привязки. Это упоминания в сочинениях землемера Гигина (Н. 2.23; 3.6), одно из которых (Н. 3.6) ограничивается указанием на необходимость платить за пользование ими вектигаль, а также фрагменты Сикула Флакка (SF 3.1–2, 8). Первой группе текстов была посвящена отдельная работа [6]. Источником всех сведений о Куресе было описание его межеваний, которое подробнее всего было скопировано составителем *libri coloniarum* II. Согласно этому тексту, поле сабинского города Куреса было продано через квесторов и размежевано особым способом — на квадратные участки, буквально «кирпичики» (*laterculi*) площадью 50 югеров. По приказу Юлия Цезаря оно было перемерено с помощью центурий и лимитов, также были расставлены межевые знаки, типичные для этого способа межевания — термины (*termini*), однако не везде. Следует отметить, что при изучении землемерных текстов не всегда можно точно установить, имеется в виду под Юлием Цезарем собственно Гай Юлий Цезарь или Гай Юлий Цезарь Октавиан Август — первый римский император. Недостаточное количество межевых знаков на квесторских полях в Куресе и два этапа его

² Автор фрагмента неизвестен, как и время его создания. Заглавие «Из книг авторов Магона и Вегойи» сохранилось в рукописной традиции. По мнению автора настоящей статьи, этот текст может быть достаточно ранним, поскольку в нем упоминаются ветеранские ассигнации Суллы [6, с. 932].

межевания засвидетельствованы также во фрагменте авторов Магона и Вегойи. Сикул Флакк указывает на нехватку терминов на квесторских полях, однако без указаний на межевания Куреса.

Во всех текстах отмечается некое особенное межевание этих полей на участки по 50 югеров. Очевидно, это была основная причина, по которой землемерам запомнились квесторские поля. Сам по себе квадратный участок площадью 50 югеров не был для римлян чем-то экстраординарным, таковы были, например, межевания триумвиров (HG 1.26). Однако межевание квесторских полей отличалось от лимитации, которая с эпохи Поздней Республики была наиболее распространенным принципом организации земельных площадей. Лимитация предполагала наличие главных лимитов — самых широких дорог поселения, проходивших под прямым углом по отношению друг к другу. Им были параллельны остальные дороги колонии, пересечения которых образовывали квадратные участки — центурии. На перекрестках были поставлены межевые знаки — термины. Судя по землемерным описаниям, несмотря на то что квесторские поля имели сравнительно распространенную в эпоху Республики площадь в 50 югеров, их линии межевания не были закреплены привычными для лимитации терминами. Термины появились на квесторских полях Куреса только при реорганизации его территорий при Цезаре.

Упоминание квесторских полей без указания на межевания Куреса содержится у Гигина. Согласно сообщению Гигина, «у тех полей были условия, которые назначила республика». Однако в большинстве случаев по прошествии значительного времени они «были переведены на положение, близкое оккупированным полям». Отмечается, что до положения *agri occupati* они были низведены из-за невыполнения условий, на которых эта земля была предоставлена (Н. 2.23). Аналогичные сведения можно найти у Сикула Флакка. Он дважды сообщает о том, что квесторские поля перешли в категорию оккупированных, указывая на две несколько разные причины, по которым это произошло. Первая причина — недостаточность межевых знаков и плохо оформленные на земле границы участков: на них отсутствуют межевые знаки, и сами следы границ едва ли можно найти (SF 3.2). Очевидно, поскольку Флакк упоминает в этом контексте плохо оформленные участки, он проассоциировал их с *ager occupatorius*, граница которого была довольно примитивной. Вторая причина — многочисленные продажи (о которых также писал Гигин), приведшие к тому, что квесторские поля получили статус оккупированных, однако он опять сообщает об этом в контексте сохранности межевых знаков (SF 3.8). Очевидно, Флакк жил в эпоху, в которую было трудно представить, что проблемы с владельческими правами могут возникнуть по какой-либо иной причине, кроме повреждения межевания. В отличие от Гигина, Флакк не упоминает о наличии у данных полей специальных условий.

Отчасти эти особенности объясняются тем, что Флакка следует считать более поздним автором, чем это было принято до недавнего времени. К такому выводу независимо друг от друга и на основании разных соображений приходят и более осторожный Ж.-И. Гийомин [7, pp. 111, 112], и М. де Нардис [8, pp. 297, 298]. Последний относит сочинение Флакка к IV в., а не к концу I — началу II в., как это считалось до сих пор.

Квесторские поля и земельные раздачи эпохи Республики. Р.В. Лапыренко обратился к проблеме квесторских полей в связи с судьбой *ager Campanus*, где, согласно единственному упоминанию у Ливия, такие поля были. На основании вышеописанных фрагментов землемеров он замечает, что, если раз квесторские поля были приравнены к *agri occupatorii*, эти территории можно было использовать для ассигнаций [9, с. 46]. С его точки зрения, квесторские поля, существовавшие на территории Кампанского поля, должны были попасть в сферу действий гракханских аграрных законов и подлежать разделу. Эти рассуждения сами по себе логичны, однако они не учитывают того факта, что землемеры не уточняют, к какому времени относится изменение статуса квесторских полей. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на несколько обстоятельств.

Теоретически реконструированная Лапыренко ситуация могла возникнуть в эпоху Гракхов, более того, это подтверждается другими источниками. Так, исследуя работу гракханской комиссии после гибели Тиберия, Аппиан сообщает о трудностях с подтверждением владельческих прав: «Между тем далеко не у всех сохранились заключенные при продаже и покупке договорные документы, касающиеся раздела на участки. То же, что и можно было отыскать, возбуждало сомнения» (пер. С.А. Жебелева; App. BC. I. 18). Эту фразу можно связать с арендной землей, которая без соответствующих подтверждений могла быть признана оккупированной. Возникает вопрос: почему землемеры никогда не сообщают о квесторских полях в связи с Гракхами, хотя в книгах колоний неоднократно упоминаются гракханские межевания? Скорее всего, у них просто не было в распоряжении соответствующих данных, хотя им (по крайней мере Гигину) могла запомниться ситуация, в которой при отсутствии доказательств квесторское поле становилось *ager occupatorius*.

От поля, проданного квесторами, к квесторским полям. Поскольку из сообщения Аппиана непонятно, какая категория земель рассматривается, возникает важная проблема терминологии, которая была анонсирована в начале статьи. Как отметили Ф. Пина Поло и А. Диас Фернандес, термин *ager quaestorius* не встречается за пределами землемерных текстов — в нарративных источниках эпохи Республики. Это же относится к цензорскому полю (*ager censorius*). Прилагательное *censorius* встречается только в глоссах (TLL: *censorius*).

У Цицерона, который неоднократно упоминает земли, проданные цензорами, они никогда не называются *ager censorius*: это поле, которое «было сдано в аренду цензорами» (Cic. In Verr. II. 3.13: *ager a censoribus locari*; De leg. agr. I.7.6: *ensoribus vectigalia locare*; II. 51: *a censoribus locati*). Соответственно, едва ли в гракханскую эпоху данные поля назывались квесторскими или цензорскими; это были поля, сданные в аренду квесторами или цензорами, что объясняет, в частности, отсутствие упоминаний особых квесторских и цензорских полей в тексте закона 111 г. до н. э., в то время как аренда на общественной земле в нем, конечно, упоминается (ст. 32–33). Термин «квесторские поля» мог возникнуть как технический, принятый для обозначения конкретного межевания. Отметим, что во второй книге колоний поле Куреса также не названо квесторским: оно «было продано через квесторов» (*Curium Sabinorum ager per quaestores est venundatus*) [5, p. 192]. В тексте Магона и Вегойи это уже «Сабинское поле, которое называется квесторским» (*Sabinensis ager, qui dicitur quaestorius*) [5, p. 256]. Гигин и Сикул Флакк, в свою очередь, уже воспринимают квесторское поле как некую самостоятельную категорию, и эти представления перешли в историографию, хотя следует отметить, что даже у Сикула Флакка Сабинское поле называется квесторским, а не является им (SF 1.7: *Sabinorum ager qui dicitur quaestorius*). Таким образом, на материале землемерных сочинений можно проследить постепенное появление термина «квесторское поле» и, как результат, формирование его восприятия в качестве самостоятельного типа полей. В каких условиях землемеры познакомились с межеваниями проданных квесторами полей?

Важным периодом для развития римского межевания была середина — конец I в. до н. э. В это время необходимо было провести массовые земельные раздачи в условиях, когда действительно незанятой земли не было и встала проблема ревизии земельного фонда на территории Италии, межеваний и связанной с ними документации. Таким образом, в основе всех сообщений землемеров о «полях, называемых квесторскими», должны были лежать описания одного случая — межевания в Куресе, поле которого, очевидно, к тому моменту было достаточно давно продано квесторами, о чем имелись некие документальные свидетельства, с этими документами пришлось работать землемерам. По всей видимости, был сделан вывод, что хозяева участков не соблюдают правила пользования этими полями; земля была признана *ager ossuratorius* и реорганизована посредством лимитации. Весь этот процесс оказался подробно задокументирован и, как следствие, отражен в общем перечне «книг колоний». Юлия Цезаря в этом контексте следует с большим основанием связать с Августом, поскольку именно его правление было отмечено массовыми земельными раздачами и формированием земельного кадастра [10, с. 6, 7].

Описание Куреса вошло в книги колоний, а затем случай квесторских полей разошелся по землемерным сочинениям: где-то с указанием на конкретную местность, а где-то единичный случай был возведен до общего явления.

Таким образом, особые квесторские поля вряд ли существовали в эпоху Республики. Квесторы действительно могли проводить межевание и оформление участков в отсутствие цензоров или в рамках каких-либо других экстраординарных случаев: распоряжение общественной землей было прерогативой сената. Тем не менее, квесторские поля едва ли представляли собой самостоятельную категорию земель. Это обстоятельство объясняет отсутствие намеков на некие особые квесторские поля как в латинских, так и в греческих источниках за пределами землемерной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Roselaar S.T. *Public Land in the Roman Republic. A Social and Economic History of Ager Publicus in Italy, 396–89 BC*. Oxford, New York, Oxford University Press, 2010, 371 p.
- [2] Muzzioli M.P. *Cures Sabini*. Firenze, L.S. Olschki, 1980, 217 p.
- [3] Morelli D. Lo sfruttamento romano dell'ager Sabinus dopo la conquista: adsignatio, ager publicus, ager quaestorius. *Mediterraneo Antico: Economie, Società, Culture*, 2024, anno XXVII, fasc. 1–2, pp. 167–184.
- [4] Pina Polo F., Díaz Fernández A. *The Quaestorship in the Roman Republic*. Berlin, Boston, Walter de Gruyter, 2019, 375 p.
- [5] Campbell B. *The Writings of the Roman Land Surveyors*. London, Society for the Promotion of Roman Studies, 2000, 570 p.
- [6] Кириллова М.Н. Описание межевания окрестностей сабинского города Куреса в Liber coloniarum II и его источники. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 2025, т. 29, с. 927–936.
- [7] Guillamin J.-Y. Les arpenteurs romains. *Vol. 2. Hygin. Siculus Flaccus*. Paris, Les belles lettres, 2010, 168 p.
- [8] De Nardis M. I libri coloniarum Iachmanniani e la datazione di Siculus Flaccus. *Uomini, istituzioni, mercati. Studi di storia per Elio Lo Cascio*. Bari, Edipuglia, 2019, pp. 287–298.
- [9] Лапыренко Р.В. Гракхи и ager Campanus. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения»*, 2013, т. 13, с. 46–49.
- [10] Гвоздева И.А. Император Август — государственный деятель и юрист. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история»*, 2015, № 1, с. 5–16.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кириллова М.Н. Как римские землемеры изобрели квесторские поля? *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 4. EDN CСVОНР

Кириллова Мария Николаевна — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.
e-mail: mnkirillowa@bmstu.ru